

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Мария Левина*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-159-170

Введение. В статье исследованы условия формирования и порядок функционирования системы пенсионной защиты трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз). Изучение проблематики пенсионного обеспечения в ЕАЭС основано на рассмотрении международных договоров государств-членов, формирующих договорно-правовую основу Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также источников права Союза в соответствующей области. В частности, нами проведен комплексный анализ положений Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 г. (далее — Соглашение) и соответствующей практики Суда ЕАЭС.

Материалы и методы. В ходе исследования нами изучены международные договоры, заключенные государствами-членами Таможенного союза и Единого экономического пространства в области трудовой миграции, а также источники права Союза и практику Суда ЕАЭС в части пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов. В качестве теоретической основы настоящего исследования выступают научные публикации отечественных юристов-международников, посвященные трудовой миграции в ЕАЭС. В процессе написания статьи мы прибегнули к использованию таких общенаучных методов познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия. Среди частнонаучных методов, которые также применены в данной работе, следует выделить формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы познания.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования выявлено, что разработка и подписание Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС стали ключевым шагом в построении системы пенсионного обеспечения трудящихся стран «евразийской пятерки». Несмотря на то, что данный международный договор, вступивший в силу 1 января 2021 г., только проходит проверку временем, необходимо отметить тот факт, что его применение — одно из важных условий эффективного функционирования общего рынка труда Союза.

* **Левина Мария Михайловна**, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: marylevis95@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6133-9513

***Обсуждение и заключение.** Обеспечение свободного движения рабочей силы в рамках современных региональных интеграционных объединений зачастую связано с предоставлением трудящимся данных объединений равных прав и гарантий в сфере пенсионного обеспечения, а также защиты их пенсионных прав. В связи с этим положительная динамика трудовой миграции в ЕАЭС может быть среди прочего обусловлена переходом на качественно новый уровень правового регулирования пенсионного обеспечения трудящихся его государств-членов. При этом, как показывает анализ практики Суда ЕАЭС, заинтересованность государств в разъяснении отдельных норм права Союза в соответствующей области остается достаточно высокой.*

Введение

Обеспечение в рамках Евразийского экономического союза свободы движения лиц не только связано с реализацией прав и свобод человека и гражданина [8. С. 57], но и является основной характеристикой международной организации региональной экономической интеграции. Более того, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) по праву внесен в число региональных соглашений, заключенных за пределами Европейского союза [14. С. 621], которые значительно повышают мобильность трудящихся-мигрантов, их проживание и трудовую деятельность на территории страны пребывания. При этом после подписания Договора Совет Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК, Комиссия) официально заявил, что отсутствие или невысокий уровень правового регулирования пенсионного обеспечения при работе в других государствах — членах Союза являются сдерживающим фактором при формировании общего рынка труда Союза¹. Ввиду изложенного вопросы пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС были признаны актуальными и, как следствие, приняты в активную проработку.

Исследование

Как известно, вопросы занятости, трудовой миграции и пенсионного обеспечения являются взаимосвязанными, взаимообусловленными и взаимодополняемыми, а заключение соответствующих межгосударственных договоров способствует урегулированию данных вопросов в рамках международного сотрудничества [11. С. 69]. В связи с этим при переходе Таможенного союза и Единого экономического пространства к новому этапу региональной экономической интеграции — Евразийскому экономическому союзу — стороны условились об усовершенствовании механизмов обеспечения свободы перемещения рабочей силы, учитывая, что в действующей на тот момент договорно-правовой базе не в полной мере были урегулированы вопросы пенсионного обеспечения трудящихся лиц.

Договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства в области пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов

В Договоре между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 103 «О Концепции международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

1996 г.², положения которого в последующем легли в основу Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.³, отсутствовали нормы, которые бы предметно регулировали порядок пенсионного обеспечения трудящихся государств-участников. Статья 10 Договора лишь содержала общее правило о том, что его стороны проводят согласованную социальную политику, гармонизируют национальные системы социальной защиты, поэтапно выравнивают уровни пенсионного обеспечения, пособий и льгот ветеранам войны и труда, инвалидам и малообеспеченным семьям.

Аналогичная ситуация прослеживается и в положениях Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.⁴ Статья 39 данного договора предусматривала, что обеспечиваемое сторонами свободное передвижение граждан внутри Единого экономического пространства предполагает предоставление им правового статуса, максимально приближенного к статусу граждан страны проживания. Для достижения в том числе данной цели стороны договора согласились подписать отдельные соглашения.

Как известно, 19 ноября 2010 г. правительства России, Белоруссии и Казахстана, основываясь на Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. и признавая важность обеспечения социальной защиты трудящихся-мигрантов, заключили Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей⁵. В соответствии со ст. 1 Соглашения в качестве социального обеспечения стороны определили обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное социальное

страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование. Пенсионное обеспечение не было включено в соответствующую категорию, что подтверждается в последующих положениях Соглашения. В частности, в ст. 11 предусмотрено, что социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного, трудящихся-мигрантов осуществляется в соответствии с законодательством государства трудоустройства. При этом иных норм, регулирующих пенсионные вопросы, в Соглашении не предусмотрено.

Таким образом, как отмечают А. М. Алмакаева и В. В. Костенко, действующее на 2014 г. на пространстве Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) соответствующее «международное законодательство» было далеко от совершенства [3. С. 55].

Соглашение 2019 г. – новый этап правового регулирования пенсионного обеспечения трудящихся государств – членов ЕАЭС

Согласно протоколам экспертных заседаний, процесс согласования странами «евразийской пятерки» порядка пенсионного обеспечения их трудящихся лиц оказался не столь быстрым, притом что недостаточное правовое регулирование соответствующей сферы сотрудничества являлось сдерживающим критерием для формирования единого рынка труда [2. С. 153].

Так, на момент подписания 29 мая 2014 г. Договора о ЕАЭС в подп. 3 п. 3 ст. 98 работникам удалось согласовать формулировку, согласно которой «пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами»⁶.

² Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. // Московский журнал международного права. 1996. № 3. С. 302–310.

³ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 632.

⁴ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 42. Ст. 3983.

⁵ Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 546.

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023). (Статья 98.)

Более того, решением Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 г. № 103 была одобрена Концепция международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения (далее — Концепция)⁷, определяющая цели и задачи будущего соглашения, его основные принципы и предмет правового регулирования. Согласно Концепции, основная цель разработки проекта договора состояла в предоставлении равных прав в сфере пенсионного обеспечения, защите приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств — членов Союза, а также развитию сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между его государствами-членами.

По замыслу разработчиков Концепции, в отношении видов пенсий, согласованных сторонами будущего договора, государство — член ЕАЭС должно было гарантировать гражданам других стран Союза объем прав на пенсионное обеспечение равный объему прав, предоставляемому гражданам этого государства-члена при аналогичных условиях. При этом договор распространялся бы на все виды пенсий, предусмотренных в государствах — членах ЕАЭС, право на которые зависит от факта уплаты страховых (обязательных пенсионных) взносов. Исключением должно было стать пенсионное обеспечение военнослужащих вооруженных сил и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, членов семьи, других лиц, приравненных к указанным категориям в части пенсионного обеспечения согласно специальному законодательству, а также государственных служащих.

Хотя разработка проекта договора изначально, согласно Концепции, должна была осуществляться в течение 2015 г., фактически процесс согласования текста потребовал большего времени. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС было подписано главами государств Союза на заседании Высшего Евразийского

экономического совета 20 декабря 2019 г. в Санкт-Петербурге и вступило в силу с 1 января 2021 г.⁸

Несмотря на относительно небольшой срок действия Соглашения, отдельные ученые отмечают его значимую роль в сокращении нелегальной трудовой миграции посредством введения в действие комплексной системы финансовых льгот и гарантий для трудящихся государств — членов ЕАЭС [15. С. 584]. Более того, «транспортабельность пенсий» в рамках Союза признана в качестве необходимого шага на пути к региональной экономической интеграции в целом [12. С. 54].

Соглашение основано на территориально-пропорциональном принципе и предусматривает распределение финансовой ответственности государств — членов ЕАЭС по предоставлению страхового обеспечения за пенсионные права, приобретаемые на их территории, что позволит избежать возможных негативных последствий для стран-реципиентов [7. С. 20].

В свою очередь, назначение и выплата пенсий осуществляются в следующем порядке: за стаж работы, приобретенный после вступления Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается государством — членом ЕАЭС, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы; за стаж работы, приобретенный до вступления Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государств-членов и Соглашением о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.⁹, а для Белоруссии и России — Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г.¹⁰

К *ratione materiae* Соглашения отнесены пенсии, категории которых различны для пяти государств-подписантов. Так, в Российской Федерации Соглашение распростра-

⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 103 «О Концепции международного договора о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения» // Docs.cntd.ru: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420234017?ysclid=lt1ym8kbeo625611584> (дата обращения: 20.11.2023)

⁸ Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

⁹ Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 15. Ст. 1745.

няется в том числе на страховые пенсии по старости, инвалидности и случаю потери кормильца, в Белоруссии, например, - на трудовую пенсию по возрасту, за выслугу лет (кроме пенсий военнослужащих, приравненных к ним лиц, членов их семей и государственных служащих), по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Одним из основных положений Соглашения является наличие в нем механизма экспорта пенсий, в соответствии с которым каждое из пяти государств выплачивает трудящемуся пенсию, назначенную за стаж работы, приобретенный на его территории, в том числе в государстве его постоянного проживания.

Более того, значение рассматриваемого Соглашения заключается в предоставлении трудящимся равных пенсионных прав. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государства трудоустройства. Такое правило распространяется и на саму реализацию права на назначение и выплату пенсии: трудящиеся и члены их семей имеют право обратиться за назначением и выплатой пенсии как в компетентный орган государства проживания, так и в компетентный орган государства трудоустройства.

Что касается определения права на пенсию, то каждое государство-член устанавливает его в соответствии со своим законодательством и с учетом стажа работы, приобретенного на его территории, а также положений Соглашения. При этом право на пенсию возникает при наличии не менее двенадцати полных месяцев стажа работы, приобретенного на территории государства-члена, согласно законодательству которого трудящийся или его член семьи претендуют на назначение пенсии. Исключение составляет право на накопительную пенсию, а также на трудовую (страховую) пенсию по инвалидности, по случаю потери кормильца, которые устанавливаются в соответствии с законодательством государства-члена.

В положениях Соглашения также нашли закрепление нормы, касающиеся медицинского освидетельствования в целях установления инвалидности. В соответствии со ст. 9 такого рода обследование трудящегося или члена его семьи осуществляется на основании национального законодательства государства проживания по его месту жительства. Решения о группе, сроке и причине инвалидности принимаются, в том числе заочно, учреждениями того государства-члена, согласно законодательству которого производится назначение и выплата соответствующей пенсии.

Взаимодействие компетентных органов государств — членов ЕАЭС по применению норм Соглашения

В сложных межгосударственных союзах невозможно отказаться от принципа многоуровневого регулирования социально-обеспечительных отношений [1. С. 120]. Соглашение стало одним из международных договоров в области пенсионного обеспечения, предусматривающим у постоянно действующего регулирующего органа полномочия по принятию рекомендаций, касающихся его применения. В частности, согласно п. 1 ст. 10 Соглашения, ЕЭК вправе запрашивать у государств-членов информацию, относящуюся к предмету регулирования Соглашения, а также принимать рекомендации по вопросам его применения.

В соответствии с п. 7 ст. 10 Соглашения и в целях определения правил взаимодействия уполномоченных и компетентных органов государств — членов ЕАЭС между собой и с ЕЭК решением Совета Комиссии от 23 декабря 2020 г. № 122 утвержден Порядок взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов ЕАЭС и ЕЭК по применению норм Соглашения (далее — Порядок)¹¹. На основании абз. 2 п. 1 его раздела I соответствующее взаимодействие осуществляется с использованием интегрированной информационной системы Союза путем электронного обмена сведениями, необходимыми для назначения и выплаты пенсий,

¹¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 декабря 2020 г. № 122 «О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

а также иными сведениями, имеющими значение для применения Соглашения. При этом до перехода на использование такого рода системы взаимодействие между компетентными органами и Комиссией должно осуществляться в бумажном виде через обмен формулярами установленного образца, а также документами, необходимыми для назначения и выплаты пенсии.

Введению электронного формата взаимодействия способствовало принятие Коллегией ЕЭК решения от 8 февраля 2022 г. № 20, утверждающего Правила реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов ЕАЭС (далее — Правила)¹². Данные Правила направлены на обеспечение оперативного обмена между компетентными органами государств — членов Союза юридически значимыми электронными документами и сведениями при назначении и выплате пенсии трудящимся, а также осуществлении экспорта пенсии из одного государства в другое. В частности, в рамках реализации общих процессов соответствующие органы

должны представлять в Комиссию данные о численности получателей пенсий, назначенных в соответствии с Соглашением, и объемах израсходованных средств на выплату пенсий, экспортируемых на территории других государств-членов, а также дополнительную информацию по запросу ЕЭК. На основании полученных данных Комиссия осуществляет мониторинг исполнения Соглашения и Порядка.

В развитие указанных Правил Коллегия ЕЭК приняла решение от 14 марта 2023 г. № 33, которым были утверждены документы технического характера, регламентирующие соответствующее информационное взаимодействие через интегрированную информационную систему Союза. В частности, указанным правовым актом были утверждены Правила¹³ и Регламент информационного взаимодействия¹⁴, Описание форматов и структур электронных документов и сведений в данной области сотрудничества¹⁵, а также Порядок присоединения к общему процессу в сфере пенсионного обеспечения¹⁶.

¹² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 февраля 2022 г. № 20 «Об утверждении Правил реализации общих процессов в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

¹³ Правила информационного взаимодействия при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)», утв. Решением Коллегии ЕЭК от 14 марта 2023 г. № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса „Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)“» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁴ Регламент информационного взаимодействия между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)», утв. Решением Коллегии ЕЭК от 14 марта 2023 г. № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса „Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)“» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁵ Описание форматов и структур электронных документов и сведений, используемых для реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)», утв. Решением Коллегии ЕЭК от 14 марта 2023 г. № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса

Следует отметить, что при высоком уровне информационного обеспечения интеграционных процессов в сфере пенсионного обеспечения проведенный Комиссией мониторинг реализации Соглашения и Порядка тем не менее выявил отдельные проблемные аспекты в данной области, что может быть обусловлено существенным различием пенсионных систем государств — участников Союза [9. С. 175].

Например, согласно Протоколу шестого заседания Консультативного комитета по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС от 6 марта 2023 г., стороны не пришли к единству в толковании норм Порядка, касающихся использования формуляров для подтверждения стажа работы трудящихся. В связи с этим представители сторон отметили целесообразность обращения в Суд Союза для получения соответствующих консультативных заключений¹⁷.

Практика Суда ЕАЭС в области пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Союза

Хотя практика Суда ЕАЭС в области трудовой миграции, в том числе в части пенсионного обеспечения трудящихся государств — членов Союза, еще не столь обширна, это, однако, не умаляет ее значение в совершенствовании норм права Союза в соответствующей области как регуляторов интеграции между государствами — членами Союза [5. С. 58]. Например, в вынесенном

Судом 7 декабря 2018 г. Консультативном заключении о профессиональных спортсменах¹⁸ не только даны разъяснения по существу заявления, но и выработано значительное число важных правовых позиций [13. С. 83]. Так, высказанное Судом мнение о недопустимости ограничения трудовой деятельности профессиональных спортсменов, являющихся трудящимися государств — членов Союза, было направлено на придание максимальной эффективности праву Союза [6. С. 116].

Что касается пенсионной проблематики, то, прежде всего, заслуживает внимания Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г., касающееся разъяснения положений ст. 3 Соглашения¹⁹.

Основное содержание заявления, направленного Центром судебного представительства при Министерстве юстиции Киргизии, состояло в том, что согласно ст. 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся государств — членов Союза осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государств трудоустройства. При этом на дату направления заявления в Суд, в первой половине 2022 г., законодательство Киргизии предусматривало дифференцированную тарифную ставку страховых взносов применительно к временно пребывающим иностранным гражданам и к гражданам Киргизии (3 % и 27,25 %). Вместе с тем согласно заявлению о разъяснении, с 1 ноября 2022 г. вступали в силу изменения об уравнивании соответствующих тарифов для ука-

„Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)“» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁶ Порядок присоединения к общему процессу «Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)», утв. Решением Коллегии ЕЭК от 14 марта 2023 г. № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса „Обеспечение обмена между компетентными органами государств — членов Евразийского экономического союза электронными документами и (или) сведениями, необходимыми для установления и выплаты пенсий трудящимся (членам их семей)“» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁷ ЕЭК совместно со странами ЕАЭС рассматривает новые подходы к решению актуальных вопросов в сфере трудовой миграции // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁸ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. по делу P-3.18 // Суд ЕАЭС: [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/P-3.18/ (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁹ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18 октября 2022 г. по делу P-3.22 // Суд ЕАЭС: [сайт]. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/P-3.22/ (дата обращения: 25.11.2023).

занных категорий лиц, принятые Законом Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 г. № 132 «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики „О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию“»²⁰.

В связи с этим заявитель просил Суд разъяснить, следует ли толковать указанное положение ст. 3 Соглашения как основание для уравнивания ставок страховых взносов, применимых к временно пребывающим иностранным гражданам стран ЕАЭС, к ставкам, применимым исключительно к гражданам государства — члена Союза, при условии наличия в законодательстве Киргизии двух разных тарифов; и должны ли трудящиеся государств — членов Союза, временно пребывающие на территории Киргизии, выплачивать страховые взносы наравне с гражданами Киргизии, если в ее законодательстве изменения об уравнивании тарифов вступали в силу только с 1 ноября 2022 г.

Разъясняя положения Договора о ЕАЭС, Суд руководствовался положениями указанного Консультативного заключения, касающегося профессиональных спортсменов: трудящиеся по смыслу права Союза обладают единым статусом в рамках ЕАЭС и пользуются предоставленными Договором правами и законными интересами. Кроме того, формирование единого рынка трудовых ресурсов и содействие трудовой миграции в рамках Союза непосредственно связано с предоставлением трудящимся государств-членов соответствующих прав и гарантий, включающих пенсионное обеспечение.

Уясняя нормы Соглашения в их системной связи со ст. 96 и 98 учредительного договора, Суд пришел к выводу о том, что для выстраивания единого рынка трудовых ресурсов право Союза гарантирует принцип равенства условий и порядка формирования пенсионных прав трудящихся, что, в свою очередь, распространяется на условия и порядок формирования пенсионных взносов как одного из составляющих пенсион-

ных прав. В связи с этим, отвечая на вопросы заявителя, Большая Коллегия Суда подтвердила, что п. 1 ст. 3 Соглашения является основанием для уравнивания ставок пенсионных взносов применительно к трудящимся государствам — членам ЕАЭС и гражданам государства трудоустройства и что в целом предусмотренные в Соглашении нормы стали обязательны для государств — членов ЕАЭС с 1 января 2021 г.

При изучении выводов Суда, изложенных в данном Консультативном заключении, заслуживает внимания особое мнение судьи Суда ЕАЭС К.Л. Чайки, в котором изложена дополнительная правовая аргументация вынесенного решения²¹.

В частности, по мнению судьи, не вполне раскрыт вопрос о месте Соглашения в системе источников права Союза и его верховенстве над национальным законодательством. Такой шаг, на его взгляд, представляется первостепенным при определении вопроса о наличии или отсутствии необходимости приведения национального законодательства в соответствие с обязательствами, предусмотренными в Соглашении.

Очевидно, что Соглашение, относящееся к международному договору, заключенному в рамках ЕАЭС (п. 3 ст. 14 Соглашения), входит в право Союза (п. 1 ст. 6 учредительного договора). При этом с учетом позиций Суда, ранее изложенных в консультативных заключениях по делу о сокращении штата, о профессиональных спортсменах, о трансграничных рынках, рассматриваемое Соглашение, отмечает К.Л. Чайка, обладает свойствами прямого действия, непосредственного применения и верховенства над национальным законодательством.

Заключение

Проведенное исследование дает основания констатировать, что разработка и подписание в 2019 г. Соглашения, несомненно, стали важным шагом на пути к формиро-

²⁰ Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 г. № 132 «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики „О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию“» // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112316> (дата обращения: 25.11.2023).

²¹ Особое мнение судьи К.Л. Чайки к Консультативному заключению Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2022 г. № CE-2-1/2-22-БК «О разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года» по делу № CE-2-1/2-22-БК // Суд ЕАЭС: [сайт]. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/717/kxlmhosolg4cz4gjjw8mud9rkinbfur11/%D0%9E%D0%9C_%D0%9A%D0%9B_%D0%A7%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%B8.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

ванию и совершенствованию правового регулирования общего рынка труда ЕАЭС и неоспоримым прогрессом в защите пенсионных прав граждан Евразийского экономического союза [10. С. 74], направленным на его укрепление в целом [4. С. 12]. Главным аргументом в пользу такого вывода является то, что обеспечение вступления в силу и реализация Соглашения определены в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в качестве одного из механизмов обеспечения свободного движения рабочей силы в ЕАЭС²².

Актуальность и практическая значимость введения правовых механизмов пенсионного обеспечения трудящихся государств – членов Союза также подтверждается соответствующими статистическими данными. В частности, в Российской Федерации за 2022 г. было назначено 12 374 пенсии гражданам стран ЕАЭС, и порядка 2 тыс. пенсий было экспортировано в Армению, Белоруссию, Казахстан и Киргизию²³.

При этом, учитывая, что положительная динамика трудовой миграции в ЕАЭС диктует приоритетность вопросов реализации трудовых и социальных гарантий, и вопросы социального, в том числе пенсионного, обеспечения играют важную роль в интеграционных процессах между странами Союза²⁴, автор рассматривает в качестве одной из первоочередных задач углубление сотрудничества государств – членов ЕАЭС на данном направлении.

По мнению автора, ее реализации будет, прежде всего, способствовать дальнейшее налаживание и укрепление практики электронного взаимодействия компетентных органов государств – участников Соглашения. В связи с этим представляется целесообразным интенсифицировать совместную работу по разработке и совершенствованию положений права Союза, необходимых для создания, обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы Союза, предполагающей оперативный обмен юридически значимыми электронными документами и сведениями между компетентными органами государств – членов Союза при установлении и выплате пенсии трудящимся лицам.

Очевидно, что перевод взаимодействия в рассматриваемой сфере в электронный формат не только обеспечит своевременный обмен сведениями между компетентными органами государств – членов ЕАЭС, позволив таким образом существенно сократить сроки рассмотрения заявлений граждан стран «евразийской пятерки» для назначения и выплаты им пенсий, но и будет способствовать реализации одной из главных целей Соглашения в целом – обеспечению равных прав в сфере пенсионного обеспечения и защите приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств – членов ЕАЭС.

Литература:

1. Агашев Д.В., Трифонов С.Г., Трифонова К.В. Социальное обеспечение работников-мигрантов в ЕС: компаративистские модели в контексте системы правовой интеграции государств ЕАЭС // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 116–124.
2. Акатнова М.И. Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11. С. 152–158.

²² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Правовой портал Евразийского экономического союза: [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.11.2023).

²³ Россия назначила более 12 тысяч пенсий гражданам из стран ЕАЭС // Интернет-портал «Российской газеты»: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/03/10/rossiya-naznachila-bolee-12-tysiach-pensij-grazhdanam-iz-stran-eaes.html> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁴ Бакытжан Сагинтаев: «Страны ЕАЭС переводят взаимодействие в сфере пенсионного обеспечения трудящихся в электронный формат» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/bakytzhan-sagintaev-strany-eaes-perevodyat-vzaimodeystvie-v-sfere-pensionnogo-obespecheniya-trudyashch/> (дата обращения: 20.11.2023)

3. Алмакаева А.М., Костенко В.В. Трансграничный перевод пенсионных прав в странах Евразийского экономического сообщества и европейского союза // Экономическая социология: электронный журнал. 2014. № 4. С. 53–67.
4. Ануфриева Л.П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 48–62.
5. Глазьев С.Ю. «Четвертая свобода» интеграции как фактор зрелости ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2. С. 11–12.
6. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017–2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 98–119.
7. Карабчук Т.С., Соболева Н.Э., Перебоев В.С. Введение общего пенсионного пространства в странах евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 3. С. 5–24.
8. Касьянов Р.А., Торкунова Е.А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 5. С. 56–62.
9. Кудрявцева Л.Н. Пенсионные системы стран - членов ЕАЭС в контексте создания единого экономического пространства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3. С. 173–185.
10. Мишальченко Ю.В., Платонова Л.А., Торопыгин А.В. Международно-правовые особенности реализации конституционных прав граждан государств - членов ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 66–76.
11. Мишальченко Ю.В., Платонова Л.А., Торопыгин А.В. Пенсионное обеспечение граждан в ЕАЭС и Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 67–77.
12. Селиверстова М.М. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ // Пенсия. № 3. 2014. С. 54–62.
13. Энтин К.В., Пиркер Б. Свободное движение лиц в ЕАЭС: между *Civis Eurasiaticus* и *Homo Oeconomicus* // Международное правосудие. 2020. № 1. С. 79–96.
14. Acosta D. Regional Free Movement of People at the Global Level: The Case of the Eurasian Economic Union (EAEU) // Kutafin Law Review. 2021. № 8. P. 602–625.
15. Leonov A.S., Lisinskaya I.E. Legal Framework of Labor Migration Governance in the Eurasian Economic Union and the European Communities: Comparative Analysis // Kutafin Law Review. 2021. № 8. С. 573–601.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PENSION PROVISION OF WORKERS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES

Introduction. *The present article examines the conditions of the formation and functioning of the pension protection system for member states' workers of the Eurasian Economic Union. The study of pension issues in the EAEU is based, inter alia, on the review of a number of international treaties as the legal framework of the Customs Union and the Common Economic Space. In the context of this work the author has also conducted a comprehensive analysis of the provisions of the Agreement on pension provision of workers of the Eurasian Economic Union Member States dated December 20, 2019 as well as the relevant practice of the EAEU Court.*

Materials and methods. *In the course of preparing the article, international treaties included in the legal framework of the Customs Union and the Common Economic Space in the field of pension provision for migrant workers, as well as the relevant norms of the Union law and the practice of*

the EAEU Court, have been studied. The theoretical basis of this work consists of the research of domestic specialists in the field of international law, dedicated to the common labor market of the EAEU. The methodological basis of the study is the following general scientific methods of cognition of legal phenomena: methods of analysis and synthesis, induction and deduction, and analogy. The special scientific methods that the author has also used in his research include formal legal, comparative legal and historical legal methods of cognition.

Research results. *As a result of the analysis, it has been revealed that the development and signing in 2019 of the Agreement on pension provision of workers of the Eurasian Economic Union Member States is a key step in building a pension system for workers in the EAEU countries. Despite the fact that this international treaty, which entered into force on January 1, 2021, is still standing the test of time,*

there is no doubt that its implementation is one of the important conditions for the successful functioning of the Union's common labor market.

Discussion and conclusion. Ensuring the free movement of labor within the framework of modern regional integration organizations is inextricably linked with providing workers with equal guarantees in the field of pension provision, as well as the protection of their acquired pension rights. It is possible that the positive dynamics of labor migration in the EAEU is due, among other things, to the transition to a qualitatively new level of legal regulation of

pension provision for workers in its member states. At the same time, as follows from the analysis of the practice of the EAEU Court, the interest of states in clarifying certain norms of the Union law in the relevant area remains quite high.

Mariia M. Levina,
Applicant of the Department of
International Law, Moscow State Institute
of International Relations (University) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Ключевые слова:

евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, трудовая миграция, общий рынок труда, трудящиеся государств — членов ЕАЭС, пенсионное обеспечение, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г., Суд ЕАЭС

Keywords:

eurasian integration, Eurasian Economic Union, labor migration, common labor market, workers of the EAEU member states, pension provision, Agreement on pension provision of workers of the Eurasian Economic Union Member States of December 20, 2019, EAEU Court

References:

1. Agashev D.V., Trifonov S.G., Trifonova K.V., 2021. Social'noe obespechenie rabotnikov-migrantov v ES: komparativistskie modeli v kontekste sistemy pravovoj integracii gosudarstv EAES [Social security of migrant workers in the EU: comparative models in the context of the system of legal integration of the EAEU states]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Right]*. № 39. P. 116–124.
2. Akatnova M.I., 2019. Sohranenie prava na pensionnogo obespechenie trudyashchihsya gosudarstv — chlenov EAES [Maintenance of pension rights of employees of the EAEU member states]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. № 11. P. 152–158.
3. Almakaeva A.M., Kostenko V.V., 2014. Transgranichnyj perevod pensionnyh prav v stranah Evrazijskogo ekonomicheskogo soobshchestva i evropejskogo soyuza [Cross-border transfer of pension rights in the countries of the Eurasian Economic Community and the European Union]. *Ekonomicheskaya sociologiya: elektronnyj zhurnal [Economic Sociology: electronic journal]*. № 4. P. 53–67.
4. Anufrieva L.P., 2016. EAES i "pravo EAES" v mezhdunarodno-pravovom izmerenii [Eurasian Economic Union and "the Law of the Eurasian Economic Union" as per International Law Dimension]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 4. P. 48–62.
5. Glazyev S.Y., 2019. "Chetvertaya svoboda" integracii kak faktor zrelosti EAES [The "Freedom Fourth" of Integration as a Factor of EAEU Maturity]. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: economics, law, politics]*. № 2. P. 11–12.
6. Diyachenko E.B., Entin K.V., 2019. Obzor praktiki Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v 2017–2018 godakh [Overview of case-law of the Court of the Eurasian Economic Union in 2017–2018]. *Zakon [Law]*. № 3. P. 98–119.
7. Karabchuk T.S., Soboleva N.E., Pereboev V.S., 2014. Vvedenie obshchego pensionnogo prostranstva v stranah evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: naskol'ko eto vazhno i kakovy posledstviya? [The introduction of a common pension space in the countries of the Eurasian Economic Union: how important is it and what are the consequences?]. *Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya [Eurasian economic integration]*. № 3. P. 5–24.
8. Kasyanov R.A., Torkunova E.A., 2015. Obespechenie prav cheloveka na postsovetom prostranstve [Securing human rights on the post-soviet space]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]*. № 5. P. 56–62.
9. Kudryavtseva L.N., 2016. Pensionnye sistemy stran - chlenov EAES v kontekste sozdaniya edinogo ekonomicheskogo prostranstva [Pension systems of the EAEU member countries in the context of creating a single economic space]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]*. № 3. P. 173–185.
10. Mishalchenko Yu.V., Platonova L.A., Toropygin A.V., 2021. Mezhdunarodno-pravovye osobennosti realizacii konstitucionnyh prav grazhdan gosudarstv — chlenov EAES v sfere pensionnogo obespecheniya [Legal Features of the Constitutional Rights Implementation of the EAEU Member States Citizens in the Field of Pensions]. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: economics, law, politics]*. № 15. P. 66–76.

11. Mishalchenko Yu.V., Platonova L.A., Toropygin A.V., 2020. Pensionnoe obespechenie grazhdan v EAES i Soyuznom gosudarstve Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' [Pension Provision of Citizens in the EAEU and the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus]. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: economics, law, politics]*. № 14. P. 67-77.
12. Seliverstova M.M., 2014. Mobil'nost' pensij v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i SNG [Pension mobility within the Eurasian Economic Union and the CIS]. *Pensiya [Pension]*. № 3. P. 54-62.
13. Entin K.V., Pirker B., 2020. Svobodnoe dvizhenie lic v EAES: mezhdru Civis Eurasiaticus i Homo Oeconomicu [Free Movement of Persons in the Eurasian Economic Union — Between Civis Eurasiaticus and Homo Oeconomicus]. *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. № 1. P. 79-96.
14. Acosta D., 2021. Regional Free Movement of People at the Global Level: The Case of the Eurasian Economic Union (EAU). *Kutafin Law Review*. № 8. P. 602-625.
15. Leonov A.S., Lisinskaya I.E., 2021. Legal Framework of Labor Migration Governance in the Eurasian Economic Union and the European Communities: Comparative Analysis. *Kutafin Law Review*. № 8. 573-601.